

Г.И. Карпова

Любовная лирика Виктора Баянова: трагические судьбы

Выступление на научно-практической конференции «Виктор Баянов.
Личность. Творчество. Эпоха: к 85-летию со дня рождения поэта»

22.05.2019 г. с. Топки

Виктор Баянов запечатлел в поэзии не только красоту родной земли, но и народные судьбы. В 1960-е годы им создано два десятка стихотворений о взаимоотношении мужчины и женщины, которые можно отнести к любовной лирике. К ним примыкает поэма «На родине» (1970).

Счастливых любовных историй в лирике Баянова немного. Например, описание свидания влюблённых в стихотворении «Запорошило снегом плечи...» (1965), где общение мужчины и женщины приносит взаимную радость:

И всю-то снегом опушило.
И вся лучиста, как всегда.
И важно то, что ты спешила.
Что опоздала – не беда.

Долгое ожидание возлюбленной не закончилось раздражением, пощёками. Светлость отношений сохранил лирический герой.

В стихотворении «Ветер веет, не слабеет...» (1964) представлена зарисовка весёлого катания на санках с горы зимой. Образ весёлой, «розовой-розовой» подружки органично вписан в зимний сибирский пейзаж и становится его неотъемлемой частью:

А кругом гудит, сверкая,
Молодая, светлая,
Неоглядная такая,
Ненаглядная такая
Сторона заветная.

Поэт мастерски создал словесную живописную картину: «под горою голубеют проруби русалочки», вдали «выстывают горницы», рядом сосновая опушка, чета берёз, снежная выюга, окуни, оплескавшие возлюбленную водой малиновой, снегири «с грудками багряными». Многоцветный, сверкающий множеством красок зимний пейзаж гармоничен. Эта природная гармония пронизывает взаимоотношения мужчины и женщины, которые живут в гармонии с природой и друг с другом.

Драматические и трагические судьбы, прежде всего женские, связаны с войной, разрушившей многие семьи. В стихотворении «К окну любил я припадать утрами...» (1966) поэт рисует картину, увиденную им в 1940-е годы:

На тех возах – ни одного мужчины,
А были только женщины одни.

В ряде стихотворений Баянов представил образы молодых вдов, хранящих верность любимым и продолжающих ждать, как раньше ждали женщины воинов с Куликова поля, с Бородинского сражения:

И грустные, как Ярославна,
Смотрели на красный закат,
Тревог и надежд не ослабив,
Верны на всю жизнь одному...

В одном из лучших своих стихотворений «У колодца вода льётся, вода волноватая...» (1966) дан образ поющей дивную песню «немолодой маленькой женщины»:

Много лет её я знаю.
Её злая долюшка,
Как вода та ледяная
Выпита до доньшка.
Слышу голос от крыльца я,
От лужка примятого:
«Сама белая с лица,
Любила черноватого...».

Долгие годы страданий от утраты возлюбленного, ушедшего на войну, вылились у героини стихотворения, «в светлом платье простеньком», в простую, но «золотую» песенку. Потрясающие поэтические образы найдены поэтом: «вода волноватая», «связнуть тоньше веточки», «будто тонкая кедёрка». Мастерски выстроены образные параллели: пролитая колодезная вода – пролитые вдовьи слёзы; глубокий колодец – глубокое горе; песня, «припорошенная» грустью, как «первым снегом нива»; «гаснет день» – «песенка кончается». Вдовья песня обжигает душу поэта-слушателя:

У глубокого колодца
Стыну виновато я.

Ещё одну пронзительную вдовью песню сохранил для нас Виктор Баянов в стихотворении «Год назад стоял такой же вечер...» (1966):

Ободком оброненного перстня
Месяц чуть поблёскивал в воде.
И бродила редколесьем песня –
Я такой не слыхивал нигде:
«На пригорках травы порыжели,
Схолодела в реченьке вода.
Неужели, милый, неужели
Не вернёшься больше никогда?».

Поэт слышит только «голос одинокий», песня как бы разлита в воздухе. Нет конкретной героини. Ведь тех, кто «всё зовёт кого-то и зовёт», множество. Множество одиноких женщин со «злой долюшкой».

В стихотворении «Полина» из первого сборника Виктора Баянова «Росы» (1963) одинокой живёт Полина, бывшая соседка по школьной парте:

Я думал, любуясь разлётом
твоих золотистых бровей,
Что есть в твоём имени что-то
От наших бескрайних полей...
Идёшь ты с работы, Полина,
В пустой и безрадостный дом.
И что-то от горькой полыни
Я в имени слышу твоём.

Почему Полина осталась одинокой, в этом стихотворении ничего не сказано. Но у Баянова есть стихотворение «Всё наветы, наветы, наветы...» (1961), где одной из причин не сложившихся судеб стали наветы и шепотки:

По наветам уходят невесты
И бросают невест женихи.

Виноваты в этом не только завистливые сплетники, но и сами молодые парни и девушки, «поверившие наветам, не поверив любимым глазам».

Однако есть образы девушек-невест, которые могут хранить верность жениху, выстоять, перетерпеть все пересуды («Соседка», 1961):

Она держала слово свято,
писала письма каждый день.
Напрасно приезжали сваты
Из трёх соседних деревень.

Страдают от любви не только женщины. Разлучить влюблённых могут родители, как в стихотворении «Я не по нраву, не по нраву / Пришёлся твоему отцу...» (1963). В стихотворении «Дом как дом. Цветы да занавески...» (1964) облюбованная героем невеста выбирает более красивого парня:

Был невзрачней всех в ребячьей стайке.
И когда с другим ушла она,
У моей весёлой балалайки
С горьким всхлипом лопнула струна.

В стихотворении «Мёрзнут ноги, мёрзнут руки...» (1964) герой не может согреть своё продрогшее сердце. Зимний холод напоминает об охлаждении сердца возлюбленной:

Критик Николай Карлагин обратил внимание на стихотворение «То ли вьюга будет месть...» (1964), в котором «лирический герой, возвратясь из дальних мест, узнаёт, что его милая замужем. Но в его сердце нет мстительного чувства («И ещё спрошу без зла: / По какому правилу / Праздники себе взяла, / Будни – мне оставила?»). Да, именно самое лучшее и доброе видит, прежде всего, в женщине поэт. <...> Его герой беспокоится о благополучии близкого человека – как будто о родной сестре, выданной замуж без его ведома».

В поэме «На родине» лирический герой возвращается на малую родину, которую он не забыл, как и свою первую любовь к «ровеснице Наташе».

Удивительные образы нашёл Баянов для описания воспоминаний о первом свидании своего героя (на это обратил внимание С. Самойленко):

Луна пригасла, тополь содрогнулся,
Когда впервые я, молокосос,
Однажды летним вечером коснулся
Её метельно вьющихся волос.

Наташа замужем за первым трактористом района, красавцем Петром, и не может пригласить в дом старого знакомого, а только «смущённо и кротко» подаёт руку «поверх берёзового прясла»:

Горит улыбки лучик оробелый,
Как слабый отсвет давних-давних дней.
И тает, тает, тает льдинкой белой
Забытая рука в руке моей.

Прежние отношения, встречи в родительском доме помнит и Наташа, но время неумолимо и разрушительно:

Стынет между нами
Ограды грань, глухой калитки щит.

И всё-таки печаль героя, покидающего деревню, светла:
Вдали синее озеро – как будто
Прощальные Наташины глаза.

В стихотворении «Бойся, Анна...» (1964) страдания мужа-охотника гораздо сильнее и трагичнее. Подозревая молодую жену в измене, сильный, суровый и отважный охотник не устраивает расправу над женой (вспомним избиение Аксиньи в шолоховском «Тихом Доне»):

Не глядит на молодую
И, натуре вопреки,
Клонит голову седую
На большие кулаки.

Сильный не только физически, но и духовно герой Баянова, вероятно, поступит подобно Григорию Мелехову: расправится со своим соперником. В семи четверостишиях Виктору Баянову удалось ярко передать психологические переживания мужчины и женщины так, что у читателя создаётся ощущение, что он прочитал повесть.

Главное для поэта Виктора Баянова, чтобы человек, и особенно мужчина, не был душевно «глух к добру и худу», не был душевно глух ни к красоте природы, ни к красоте первых девичьих чувств:

Сто раз ты около прошёл,
Не веря ни в какое чудо.
Как хорошо, как хорошо,
Что я таким уже не буду.

У «простого» героя лирики Виктора Баянова, как заметил Н. Карлагин,

есть какая-то хорошая снисходительность к чужим недостаткам. И ещё – «неразмываемость» своего, сокровенного, личного». Духовную красоту народа показал нам в любовной лирике Виктор Михайлович Баянов. И сам он был человеком высокой духовной культуры.